

ские операции с денежными средствами клиентов по зачислению и списанию происходят по различным ложным основаниям, в том числе под видом оплаты услуг и товаров, которые в действительности не оказывались и не приобретались.

С учетом современных тенденций перенаправления потоков обналичивания в небанковский сектор рассмотрим один из характерных примеров преступления, связанного с использованием альтернативных схем обналичивания посредством вывода с расчетных счетов денежных средств по исполнительным производствам Федеральной службы судебных приставов России на основании фиктивных удостоверений комиссий по трудовым спорам (КТС).

Реализуя данную схему, участники преступных групп создают формально легитимную организацию с мнимым штатом работников и якобы действующей на предприятии КТС, уполномоченной рассматривать в том числе споры о невыплате заработной платы. По итогам рассмотрения спора комиссия принимает решение, которое оформляется в виде специального документа – удостоверения. Удостоверение КТС в соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-З «Об исполнительном производстве» является исполнительным документом и основанием для принудительного исполнения решения. Предъявление такого документа в банк вместе с заявлением о перечислении денежных средств обязывает банк перечислить денежные средства с расчетного счета организации на счета лжеработников, чьи банковские карты впоследствии используются для обналичивания поступивших денежных средств. Удостоверение КТС может быть предъявлено в службу судебных приставов, на основании чего возбуждается исполнительное производство, в рамках которого судебный пристав направляет в банк постановление о взыскании задолженности, которое подлежит безусловному исполнению. Подобная схема обналичивания действует даже в случае приостановления налоговым органом операций по счету, а также в случае наложения ареста на расчетный счет, так как погашение задолженности по заработной плате предшествует погашению иных, в том числе налоговых задолженностей.

Примером преступной деятельности по приведенной схеме является уголовное дело № 11701220001000235, находившееся в производстве СУ УМВД России по Нижнему Новгороду по ч. 1 ст. 187 УК РФ в отношении неустановленных лиц. На момент возбуждения уголовного дела было установлено, что отдельные лица, зная о том, что расчетные счета ООО «Н» заблокированы, изготовили и впоследствии предъявили в ПАО АКБ «Авангард» поддельные распоряжения о переводе денежных средств: удостоверение КТС о взыскании с расчетных счетов ООО «Н» в пользу ряда граждан задолженности по оплате труда на общую сумму 7,4 млн р., а также заявление о предъявлении исполнительного документа в банк. Граждане, указанные в решении КТС, в ООО «Н» никогда трудоустроены не были, целью изготовления поддельных документов являлся вывод и обналичивание денежных средств, находящихся на счетах ООО «Н».

Нижегородским районным судом Нижнего Новгорода 27 августа 2018 г. вынесен обвинительный приговор в отношении Ф. в совершении трех преступлений, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 187 УК РФ, за которые последний осужден к лишению свободы и уплате штрафа.

Еще одной альтернативной схемой обналичивания денежных средств является использование банковских векселей. В данной схеме используется наличность, приобретенная у торговых организаций. Однако ее покупка маскируется под сделку купли-продажи банковского векселя. Реализуя данную схему, участники преступной группы приобретают в банке простые векселя на предъявителя, после чего заключают договор о продаже векселя с торговой организацией. При этом цена продажи векселя ниже его номинальной стоимости, что является выгодным для покупателя векселя. В оплату приобретаемого векселя организация передает участникам преступной группы, действующим от имени подконтрольного им юридического лица, наличные денежные средства. Впоследствии, обращаясь в банк за оплатой векселя, торговая организация получает на свой расчетный счет вексельную сумму, извлекая тем самым прибыль от покупки векселя по заниженной стоимости.

Примером указанной преступной схема может служить уголовное дело № 571478, возбужденное СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области по п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ в отношении участников организованной группы: Л. и еще шести членов группы, в результате преступной деятельности которых извлечен доход в особо крупном размере – на сумму 165 млн р.

По результатам рассмотрения уголовного дела 21 мая 2018 г. Советским районным судом Нижнего Новгорода организатор Л. и шесть членов организованной группы признаны виновными и им назначено наказание в виде лишения свободы и штрафа.

Полагаем, что рассмотренные примеры альтернативных схем обналичивания денежных средств и особенностей их реализации будут полезны как практикам, так и ученым-исследователям, специализирующимся на выявлении и расследовании преступлений в финансово-кредитной системе.

УДК 343.98

В.М. Логвин

КРИМИНАЛИСТИКА И ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «ОБ ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

Органы внутренних дел Республики Беларусь играют важную роль в решении задач обеспечения национальной безопасности страны. Прежде всего на них возложена реализация охранительной функции государства, которая выражается в обеспечении и безопасности жизнедеятельности граждан, снижении уровня преступности и криминализации общества.

В действующей системе нормативных правовых актов, определяющих правовую основу деятельности органов внутренних дел, Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» имеет

основополагающее значение для организации практической деятельности подразделений и конкретных сотрудников ОВД по решению тех задач, которые определены в ст. 2 этого законодательного акта. Так, действующий закон определяет и регламентирует: понятие, назначение, основные задачи, правовую основу и принципы деятельности ОВД; обязанности и права ОВД, сотрудников ОВД; применение сотрудниками ОВД физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники и др. В то же время анализ текста этого Закона позволяет говорить об изъянах и несовершенстве его отдельных норм, которые не способствуют результативной деятельности правоохранительного органа. Например, с позиций криминалистической науки нормы закона не отражают возможности этой сферы деятельности ОВД. На наш взгляд, такой подход к урегулированию общественных отношений в этой области не может являться оправданным и требует подготовки и внесения соответствующих дополнений и изменений в текст нормативного правового акта. Это объясняется рядом обстоятельств.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК Республики Беларусь МВД Республики Беларусь, специальные подразделения по борьбе с коррупцией и организованной преступностью органов внутренних дел, территориальные органы внутренних дел являются органами дознания. Ч. 1 ст. 186 УПК Республики Беларусь предписывает лицу, производящему дознание, по возбужденному уголовному делу производить неотложные следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления: осмотр, обыск, выемку, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз. Очевидно, что от уровня криминалистического обеспечения деятельности органов дознания зависит степень решения задач уголовного процесса.

В соответствии с ч. 2 ст. 173 УПК Республики Беларусь до возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности в случаях, предусмотренных законодательными актами, произведены осмотры места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании, а также может быть проведено извлечение трупа из места захоронения (эксгумация). Производство указанных следственных и процессуальных действий неизбежно связано с необходимостью использования технико-криминалистических средств, облегчающих поиск, фиксацию, изъятие и обеспечение сохранности доказательственной информации.

Ряд норм уголовно-процессуального закона прямо указывают на необходимость применения технических средств и использования научно обоснованных способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления при производстве следственных действий (ч. 3 ст. 192, ч. 4 ст. 193, ч. 1 ст. 202, ст. 202¹, ч. 2 ст. 204, ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 207 и другие статьи УПК Республики Беларусь). Норма аналогичного характера содержится и в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (ст. 10.4 «Применение технических средств»).

Как известно, возникновение криминалистики как науки относят к концу XIX в. Этому способствовало:

стремительное развитие буржуазных отношений, что повлекло за собой появление профессиональной и организованной преступности, достижения науки и техники быстро стали осваиваться преступниками и реализовываться в их криминальном бизнесе, преступления стали совершаться более ухищренными способами, с использованием современных технологий, автомобилей, огнестрельного оружия и с особой жестокостью;

бурное развитие естественных и гуманитарных наук, техники в XVII–XIX вв., научные открытия способствовали изобретению микроскопа, фотоаппарата и другой техники, которая в дальнейшем была адаптирована под потребности борьбы с преступностью;

деятельность сыскных подразделений стала малоэффективной без использования достижений науки и техники, с развитием промышленности и общественных отношений изменяется структура преступности, возникает организованная и профессиональная преступность, появилась необходимость использовать в противодействии с преступностью достижения в области химии, биологии, медицины, антропологии и других наук;

развитие уголовно-процессуального законодательства – в XIX в. стремительно развивалось уголовно-процессуальное право, так, в 1808 г. был принят УПК Франции, в 1864 г. Устав уголовного судопроизводства в Российской империи, в 1877 г. УПК Германии, новые уголовно-процессуальные законы внесли ряд кардинальных, революционных изменений в уголовный процесс этих стран.

Например, Устав уголовного судопроизводства в Российской империи знаменовал собой полный отказ от системы формальных доказательств средневековья. В нем был провозглашен совершенно новый подход к оценке доказательств, которая должна осуществляться по внутреннему убеждению должностных лиц, ведущих процесс, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности. Предустановленных, т. е. формализованных, доказательств быть не может. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Такой подход потребовал внедрения в практику органов уголовного преследования новых способов и методов собирания доказательств, основанных на современных достижениях науки и техники.

Сравнительный анализ законодательства, регламентирующего отношения в области деятельности правоохранительных органов, свидетельствует о том, что во многих странах деятельность таких органов строится на основе ряда принципов, среди которых одно из главенствующих мест занимает принцип использования в их работе достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем (ст. 11 Федерального Закона Российской Федерации от 7 февраля 2017 г. № 3-ФЗ «О полиции»).

Исторический опыт свидетельствует о том, что развитие криминалистики и деятельность милицейских (полицейских) подразделений неразрывно связаны. По сути, криминалистика зарождалась в недрах полицейских подразделений различных стран и была направлена на решение тех задач, которые стояли прежде всего перед ними. Полагаем, что в этом случае будет

уместным назвать ряд ученых-криминалистов, деятельность которых была связана с работой милиции (полиции), к их числу следует отнести А. Бертильона, Х. Вучетича, К. Годдарда, Р. Гейндля, Г. Шнейкerta, Р.С. Белкина, И.А. Возгриня, А.Ф. Волынского, Г.И. Грамовича, Г.Г. Зуйкова, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина, Н.И. Порубова и многих других ученых, научные труды которых способствовали пополнению арсенала средств и методов противодействию преступности.

Таким образом, полагаем, что на текущий момент назрела крайняя необходимость внесения дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». На наш взгляд, деятельность ОВД дел должна строиться на основе достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем. Внесение подобных дополнений и изменений в нормативный правовой акт позволит расширить перечень прав сотрудников ОВД в процессе решения служебных задач; более оперативно решать вопросы материально-технического обеспечения деятельности подразделений ОВД; устранить противоречия, имеющиеся в законодательстве, решать вопросы структурных преобразований в системе ОВД и т. д.

УДК 343.98

Е.Л. Лужинская

О ДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ О ВНЕШНЕМ ОБЛИКЕ ЧЕЛОВЕКА В СУДЕБНОЙ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

В настоящее время технический прогресс, развитие программных продуктов, цифровой среды затронули все сферы жизнедеятельности человека. В связи с чем возникают вопросы о достоверности получаемой информации, напрямую влияющей на развитие общества в целом и отдельных его компонентов, в том числе правоохранительной сферы.

Одним из актуальных вопросов является достоверность материалов, исследуемых в рамках различных видов судебных экспертиз, в том числе цифровых изображений внешнего облика человека в судебной портретной экспертизе.

Сегодня существует ряд программ, таких как DeepFake и др., способных изготавливать так называемые фэйки, в которых на видеозаписи человек делает то, чего он на самом деле не совершал. Существует также масса мобильных приложений, создающих AR-маски и морфинг лица (технология в компьютерной анимации, позволяющая трансформировать изображение одного лица в другое). Алгоритмы цифровой ретуши и цифрового фотомонтажа, применяемые к изображениям внешнего облика человека, также вносят изменения в признаки внешности, затрудняющие достоверное и объективное их восприятие. Вышеизложенное свидетельствует о невозможности в отдельных случаях идентификации лица по его изображению.

В настоящее время для решения данной проблемы в силу определенных сложностей по установлению видов, способов внесения изменений в изображения внешнего облика человека, а также локализации признаков, свидетельствующих о вышеуказанных изменениях, необходима более детальная разработка методических рекомендаций в данной области. В частности, в судебной портретной экспертизе важным является определение влияния цифровой ретуши и цифрового фотомонтажа на объективное и достоверное отображение признаков элементов внешности человека.

Под цифровой ретушью в целом понимается редактирование изображений. Выделяют техническую и художественную ретушь. Техническая ретушь заключается в применении к изображениям алгоритмов изменения параметров яркости, контрастности, цветового деления, резкости, устранение цифрового шума и т. д. с целью улучшения визуального восприятия. Внесение таких изменений не оказывает значительного влияния на отображение элементов внешности лица и не требует проведения комплексного исследования с привлечением эксперта-фототехника. Художественная ретушь – внесение изменений в сам характер изображения путем изменения светотеневого рисунка, устранения, добавления бликов и т. п. В художественной ретуши портретов много внимания уделяется деталям. Например, используются приемы, направленные на отбеливание зубов, осветление белков глаз, смягчение морщин, изменение контуров, формы, размерных характеристик отдельных элементов внешности, удаление шрамов и др. При наличии таких изменений эксперт должен проанализировать, достаточно ли ему признаков без учета тех элементов внешности, в которые внесены изменения, для формирования индивидуального комплекса признаков. Если достаточно, то имеющиеся различия объясняются экспертом применением вышеуказанных алгоритмов и далее формулируется категорический либо вероятный вывод о тождестве. Если недостаточно, то эксперт формулирует вывод о невозможности решения вопроса о том, одно или разные лица запечатлены на изображениях.

Цифровой фотомонтаж (процесс и результат создания единого изображения, составленного из частей различных изображений) осуществляется с использованием различных программных средств (графические редакторы и др.). Существует множество способов цифрового фотомонтажа (работа со слоями уже имеющегося изображения, вставка в имеющееся изображение фрагментов из другого изображения, создание нового изображения путем компоновки нескольких изображений). Как правило, цель фотомонтажа – изменение имеющейся либо создание новой сюжетной основы изображения. Практически всегда фотомонтаж сопровождается маскировочной ретушью границ скомпонованных участков. Вместе с тем хорошая цифровая ретушь редко оставляет видимые следы.

Для определения наличия либо отсутствия изменений в цифровых изображениях применяются формальные (использующие математический аппарат программного обеспечения), аналитические (анализ содержащихся данных в файлах) и эмпирические (визуальный анализ) методы.

При визуальном анализе необходимо оценивать: естественность композиции изображения, пропорциональность частей изображения, перспективное соответствие и одинаковый ракурс всех деталей изображения, одинаковые условия освещения объектов, распределение теней и световых бликов, одинаковая степень резкости и др.